

ТЕМНОЕ КОРОЛЕВСТВО

КОРОЛЬ
ТЕМНЫХ ЗЕМЕЛЬ

ДЕАСЫ

НАСТАВНИЦЫ

ЖЕРТВЕННИЦЫ

Когда-то весь мир был един,
пока небесное тело, врезавшееся в землю,
не разделило его на два Корлевства: Тем-
ное и Светлое. Первым этот камень нашел
юноша по имени Тоун, он и заполучил силы
Тьмы и Света...

Корлевства были совершенно разными:
одно — цветущее и живое, второе — непри-
годное для жизни из-за пепла, вулканов
и испепеляющей жары. Разделялись они
прозрачной стеной, позволяющей пере-
секать ее, но не дающей пеплу и жаре
попадать в Светлые земли.

Однажды одна из сильнейших Светлых, чье
сердце было разбито, решила ценой своего
дара разделить его непроходимой бело-
снежной стеной, тем самым заперев крово-
жадных Деасов в суровых безжизненных
землях.

Деасы не смогли смириться со своей участью
и стали искать пути к разрушению нена-
вистой Завесы... И вот уже сто лет в прию-
тах воспитывают детей, чтобы в дальней-
шем с помощью Деасов они открыли портал
в Светлый мир...

Мои глаза были закрыты: острые шипы врезались в сомкнутые веки. Металлическая маска крепко прилегала к лицу и тянула тонкие волоски на затылке, вызывая неприятный зуд. Снять ее могла только наставница Темной Обители специальным ключом, который — я знала — находился во вместительном кармане ее платья. А может, нас — шестерых адептов — так и похоронят в этих масках.

Время растянулось, мельчайшими песчинками вырываясь из узкого горлышка стеклянных песочных часов.

«Удар сердца. Еще один. Я по-прежнему жива».

До моих ушей донесся неприятный металлический лязг открывающейся двери, и помещение наполнилось звуком тихих, многочисленных шагов.

«Ну, вот... Остальные Жертвенницы в сборе... Скоро все начнется, а для кого-то — закончится».

В горле пересохло и неприятно засадило. Так хотелось сделать глоток воды, но сейчас нельзя — Никер-

бокер не позволит. А потом, может, и не будет необходимости.

«Нет, я не умру. Никто из нас не умрет. Мы готовились к этому дню двадцать лет».

Я прекрасно знала расположение в танце каждой из сестер и, погружаясь в воспоминания, видела их светящиеся души.

«Сперва София — пять процентов, потом Алия — десять... так-так... Оливия, Катарина, Кин и я. Если у меня не получится выровнять поток — мы умрем. Если покажем неустойчивую цепь — умрем. Если света нашей души будет недостаточно...»

Виска коснулось теплое дыхание, и я замерла, пытаюсь унять рвущееся из груди сердце.

— Сегодня ты не такая строптивая, да?

Прямо над ухом прозвучал голос Безликого, и меня передернуло от отвращения.

— Молчишь?

— Ненависть сбивает с настроения, — прошептала так тихо, что едва расслышала сама.

Его пальцы сдавили мое плечо, и я сжала зубы.

— По правую сторону от тебя — Жертвенницы из Обители Пепла, их Уравняющая обладает стопроцентным уровнем света, а вот перед тобой...

Его хватка стала сильнее, а дыхание опалило кожу на моей шее.

«Наверное, останутся синяки», — отстраненно подумала я.

— Кажется, ты забыла, насколько невелики твои шансы выйти из этой залы живой.

— Если бы была возможность забрать тебя на тот Свет с собой, будь уверен, я бы сделала это не раздумывая.

Мгновение он молчал, а потом хрипло рассмеялся. Я представила, как мы выглядели со стороны, и скривилась. Я — в белоснежном церемониальном платье, и он — как чернильное пятно, растекающееся неровными разводами.

— Так и знал, что даже на том свете ты не сможешь жить без меня.

От возмущения я задохнулась и хотела было ответить, но услышала голос наставницы.

— На колени. Его величество Король Темных земель, — зычно провозгласила Никербокер, и я упала ниц. — Сегодня важнейший день в истории! Прошло сто лет с тех пор, как Светлые разделили мир на две части и заперли нас на этой стороне! Нас бросили здесь задыхаться от пепла и гари, лишили яркого солнца и голубого неба! Наши земли оказались не столь плодородны, как территории Светлых, нагло обманувших нас! И ваша миссия, дорогие Жертвенницы, сделать все, чтобы помочь великим Деасам разрушить Завесу и поработить вражеское королевство!

— Отчего так важна работа Жертвенницы в паре с Деасом? — прозвучал незнакомый, властный голос с металлическими нотками, которые словно маленькими лезвиями впивались в сознание.

«Наверное, Король...»

— Только вы способны разрушить Завесу. Тьма и Свет в паре дают невероятную энергию для этого! Возможно, ни одна из вас не выживет, выполняя эту миссию, но вы — будущее нашего мира. Отдавая свои судьбы в наши руки, вы даете возможность всем Темным скинуть оковы и стать свободными! — закончил речь Король, и я усмехнулась.

«Построить свободу на наших костях». В моей голове это звучало не столь заманчиво и совсем не стоило жертвы.

— Да начнется Великая Жатва! — в каком-то фанатичном запале крикнула Никербокер.

От звука гонга к горлу подкатила тошнота, и я быстро задышала, собираясь с духом.

«Один...»

В гонг ударили снова.

«Два...»

По шороху платьев я понимала, что девушки перестраиваются, вставая в более удобные позиции.

Я сделала вдох и погрузилась в себя, словно нырнула в глубокое озеро, быстрыми гребками устремляясь к илистому дну. Нужно было оценить уровень света и состояние своих сестер. Пятерых адептов, которые сейчас так же, как и я, пытались сосредоточиться и сделать все, чтобы остаться в живых.

Последний удар, и я вскинула руки, вставая в стойку и отмечая напряженность спины, по которой текли капельки пота.

«Три».

Танец тридцати Жертвенниц начался.

— Софи, давай, — тихо прошептала я. Она сформировала ступок энергии, похожий на светящийся шар.

«Хорошо... А теперь осторожно вытяни его в луч и направь Алию, она перехватит», — проговаривала я про себя, зная, что сестры все сделают правильно.

— Принимаю энергетический луч и наполняю светом, — прошептала Алия. — Готова передать Оливии.

— Я здесь жду.

— Вы молодцы, пока все идет хорошо. Оливия, не переборщи, иначе Кин будет тяжело держать энергетический поток, — четко произнесла я.

Рядом раздалась похожая команда от соседней группы Жертвенниц, но я не вслушалась, сконцентрировалась на работе.

— Недооцениваешь, я справлюсь, — обиженно сообщила Кин, и я увидела, как наша связь крепнет, когда она наполнила ее новой порцией светлой энергии.

Так, передаваясь по цепи, наш поток света усиливался, ближе подбираясь ко мне. Я в работу вступала последней, моя задача — уравнивать поток, если в нем будет не хватать света, не наберется ста процентов.

Кин медленно передала луч в руки Катарины, и она с удовольствием влила в него энергию.

— Давай, Катарина, передавай мне, скорее, — настоженно прошептала я, когда заметила, что поток начал вибрировать, мне это не нравилось.

— Передаю, Тень, но что-то не так... Не понимаю.

Я сделала новый выпад, откинула голову, прислушиваясь к своему телу и каждой его клеточкой ощущая нарастающую энергию света внутри. Осталось немного, я возьму поток и проверю, сколько в нем не хватает процентов. Если что, восполню недостаток света из внутреннего резерва. Да, это опасно, но выбора у нас нет.

Проиграть мы не имели права.

Я вскинула руку вперед, без труда перехватив луч. Извивающейся змеей он затрепетал в моих ладонях.

— Начинаю уравнивание, — проговорила я, осмотрев цепь.

≈ Ная Брайс ≈

Внутренним взором отметила количество недостающей энергии, которую недодала Алия.

«Чертовка. Так, а тут что? Ясно. Не хватает двадцати пяти процентов до идеально наполненного светом потока».

— Добавляю двадцать пять процентов и стабилизирую. Всем приготовиться. — Я дала указание и на одном дыхании влила в луч свой свет. Поток, недовольно урча, сожрал остатки моей энергии, но послушно замер в наших руках.

На моем лице засияла улыбка, а по виску, неприятно щекоча кожу, скатилась капля пота.

«У нас получилось, мы смогли!»

Я ощущала радость сестер, связанных со мной единой цепью. Но момент торжества был недолгим. Я услышала безэмоциональный, уничижительный голос Безликого:

— Жаль, но вы оказались последними.

Глава 1

ОБИТЕЛЬ

Наверное, у каждого в жизни случается переломный момент, меняющий тебя раз и навсегда, и я готова поклясться, что со мной это случилось именно сейчас. Осознание, что собственная жизнь и чувства зависят не только от тебя, а еще от сотен различных — порой незначительных — факторов, далось мне нелегко.

Как выяснилось, все оказалось очередной игрой Деасов и Безликого. Деасы жили сотни лет, и люди были для них лишь фигурками, которые они представляли по игровой доске. А что может быть забавнее, чем напуганные и загнанные адепки Темной Обители?

«Ты теряешь контроль над своей жизнью, пока кто-то держит твое горло. И да, ты можешь вырваться, разодрать держащую руку ногтями, но где гарантия, что тебя не схватят снова?»

Я была слаба, и эта слабость будоражила рассудок, и я от злости скрежетала зубами. Я металась

из угла в угол, чувствуя себя запертой в комнате без окон и дверей.

Из-за подобных мыслей меня подташнивало, поэтому о случившемся я старалась не думать, а только старательно набивала холщовую сумку всем, что попадалось под руку. Туда отправились драный свитер с огромной прорехой на груди и даже сломанная расчёска, в зубах которой застряли мои светлые волоски.

— Сколько дней нам идти до Аркада? — спросила меня подсевшая на скомканную постель Катарина. Ее рыжие волосы были собраны в высокий хвост, кончик которого она нервно жевала.

— Около пяти дней, — не глядя на нее, отстраненно ответила я.

Конечно, Катарина и сама прекрасно знала дорогу и длительность нашей поездки, просто, видя мое состояние, решила меня отвлечь.

— А какова вероятность влюбить в себя одного из Деасов и выйти замуж? — ухмыльнулась пышнотелая Алия и подмигнула Кин. Та в ответ лишь скрестила мощные руки на груди и одарила ее уничижительным взглядом раскосых глаз.

— Они хотят нас использовать, поработить Светлые земли, а ты собираешься за этих монстров замуж? Твоя жизнь для них не стоит и гроша, — сквозь зубы процедила я.

— Меня с собой не равняй, Тень, — прошипела Алия. — Наш прошлый побег был ошибкой. Я много думала и решила, что лучше выполню свою миссию и помогу вернуть наши земли, чем сбегу к сопротивлению и буду сражаться с теми, кого невозможно

победить! Когда-то должен прийти конец нашему заточению! Деасы выполняют великую миссию, а мы — ключ к ее успешному завершению!

Я хотела ответить, но внезапно дверь распахнулась, и на пороге появилась наставница Никербокер. Перед собой она держала большие свертки, обтянутые коричневой кожей и перевязанные бечевкой. Некоторое время наставница стояла в проходе, испепеляя нас взглядом.

Мы с сестрами переглянулись. Все двадцать лет нашей жизни Никербокер ненавидела и истязала нас, а ее улыбку мы видели, лишь когда она хлестала нам пальцы тонкой тростью, обучая послушанию.

Пройдя в комнату, Никербокер свалила плотные свертки на кровать.

— Эти костюмы вы должны надеть сейчас же. Они защитят от жара и пепла. Вот эти повязки нацепите на нос. И еще я хотела... — На секунду Никербокер замолчала. — Хотела пожелать вам удачи, надеюсь, что мои уроки не прошли даром и вы, впервые за сотню лет, останетесь живы и исполните свое предназначение.

Сказав эти слова, она покинула комнату, шумно закрыв за собой дверь.

Костюмы оказались весьма удобными — из прочной ткани, они облегали тело, как вторая кожа, защищая каждый участок. Высокие сапоги плотно обхватывали голень и имели несколько креплений для метательных ножей. Такие же крепления обнаружились на костюмах в области пояса и бедер. К сожалению, сами ножи нам не выдали.

— Мы будто собираемся на войну, — оглядывая себя, пробурчала Оливия.

Кин же, наоборот, пришла в восторг от такого костюма и выглядела в нем как настоящий воин. Встав в стойку и совершив несколько сокрушительных для воздуха ударов, она хищно улыбнулась.

Я лишь покрутилась перед зеркалом, придумывая, как собрать длинные волосы так, чтобы они не мешались в походе.

— Может, остричь? — пробубнила я, в очередной раз безуспешно дернув прядь, зацепившуюся за одну из металлических застежек на талии.

— Ты с ума сошла? — проворчала Катарина, распутывая мой узелок. — Такие красивые — волнистые, белые как пепел!

Я засмеялась, указывая пальцем на Оливию, туго заплетающую белоснежную, как лунный свет, косу.

— Вот такие бы мне было жаль, а эти только мешаться будут.

Когда наши вещи были собраны, а мы в новых костюмах стояли в ожидании, дверь снова распахнулась.

На пороге стоял Айл, а за его спиной, робко выглядывая, переминался с ноги на ногу Люк. Краем глаза я заметила, как стушевалась Кин при взгляде на тощего, кучерявого Люка. Он не был похож на Деса: щуплое тело, невысокий рост — как у обычного человека. И только ярко-желтые глаза с продолговатым черным зрачком выдавали в нем сильнейшего Высшего.

Я посмотрела на улыбающегося Айла.

≈ Танец света ≈

— Нам пора выдвигаться, — тихо сказал он, и я коротко кивнула.

Осознание того, что вот-вот, еще немного — и мы покинем холодные стены Обители, тяжелым камнем давило на грудь.

Когда-то я мечтала об этом, но хотела выйти на свободу, а не в новую тюрьму.

Но даже сейчас, оглядываясь в прошлое, хотелось оставить за стенами Обители все: боль, унижения и воспоминания.

Кажется, тогда мне еще не исполнилось пятнадцать...

Глава 2

НАЧАЛО

Кровать, на которой я уже несколько минут притворялась спящей, жалобно скрипнула. Моей щеки коснулось теплое дыхание с ароматом творожной ватрушки. Очевидно, сестра снова утатила со вчерашнего ужина пышную сдобу и съела утром вместе с вечерней порцией молока.

Я еле сдержала рвущийся наружу смех и сразу же получила легкий тычок в правый бок.

— Тень, не ври! Не спишь ты! — услышала я недовольное бурчание и открыла глаза.

Прямо перед моим носом оказался кулак Катаринны, которым она медленно покачивала из стороны в сторону, явно собираясь задать мне взбучку.

Я вздохнула и перевернулась на другой бок, отмахиваясь.

— Дай поспать, рыжее чучело! Еще петух не пел, а ты уже вскочила! Сейчас всю Обитель перебудешь.

Но Катарина не хотела сдаваться. Она юркой белкой запрыгнула на меня сверху и поцеловала в нос, заговорщически шепча: